

«Я окончил Королевский колледж в Лондоне. Я буду с вами в течение всего семестра. Вы можете называть меня «Учителем», или вы также можете напрямую обращаться ко мне как к Гу Пиншен.»

Он схватил мел свободно и на доске, написал свое имя. Утренний солнечный свет сиял в окне и, казалось, обволакивал эту светлую фигуру.

«Я не слышу. Если у вас есть вопрос, пожалуйста, повернитесь ко мне, и я буду следить за вашими губами и глазами, чтобы прочитать то, что вы говорите»

Его голос был слегка мягким и ясным, ярким и нежным. Все смотрели на него с чувством рутины, и даже их дыхание стало легче. Королевский колледж Лондона. Одна из трех лучших юридических школ в Соединенном Королевстве. До прибытия этого Учителя Гу все преподаватели юридического факультета были либо полными педантами в костюмах, которые вернулись с учебы в Университете Васэда в Японии, либо были американскими кандидатами наук, в спортивных крутках сверху и в смешных джинсах и кроссовках внизу, вернувшиеся из Йеля или откуда-то в этом роде.

Из лондонского университета? Этот был первый. Все курсы юридического права третьего года обучения перешли на преподавание международного права с использованием английского языка, и многие из них с нетерпением ожидали наличия этого учителя, который был бы единственным, кто действительно вернулся из Лондона.

Они задавались вопросом, будет ли он вежливым, элегантным и скромным, или тихим и утонченным. Его внешний вид, однако, был несколько не тем, что они ожидали. То, как он держал мел между пальцами, был очень привлекательным, как у хирурга, держащего скальпель. Конечно, это был один из тех гламурных хирургов из телевизионной драмы. Он был очень молод, намного моложе, чем ожидалось. На нем были мягкая, стильная белая рубашка и брюки, а рукава были свернуты так, что татуировка едва заметна на его руке ...

Тот, кто не знал его хорошо, подумал бы, что он был одним из старших студентов с факультета архитектуры. Казалось, он воспринимал всеобщее сочувствие, но слегка расслабил его галстук. А потом ... опустил голову, снял галстук и расстегнул верхнюю застежку рубашки.

«В этом семестре я буду отвечать за ваш курс по международному коммерческому арбитражному праву. Очень простой курс. Он будет преподаваться на английском языке. Если кто-то не понимает, то, что вы слышите, вы можете поднять руку в любое время и прервать меня ».

Казалось, на его лице была улыбка, и в то же время, похоже, не было ее. Трудно было различить.

«Помните, вам нужно поднять руку. Говорить, чтобы прервать меня, будет бесполезно ».

Кто-то сказал пониженным голосом:

«Я готов поспорить, что ему исполнилось двадцать лет». Голос не был слишком тихим, и каждый человек размышлял об этом.

«В моем классе вы можете шептаться между собой».

О боже, он действительно это видел. «Но, я, вероятно, смогу это увидеть. Можем ли мы провести переключку сейчас?»

Он улыбнулся. Его глаза были очень спокойными и сосредоточенными, когда он смотрел на всех. Этот взгляд заставил всех девушек присутствовать, чтобы избежать его. Но сразу же они вспомнили, что ему нужно было видеть их губы. Почти каждый человек послушно повернулся, в сторону подиума. Когда Гу Пиншен закончил говорить об этом, он слегка опустил голову и добавил: «Я буду называть одно имя за раз. Когда я буду называть вас, вы можете задать мне один вопрос.»

"Чжао Цин"

«Учитель.» Студентка в первом ряду поднялась.

«Какая у вас татуировка?»

С легкой улыбкой он ответил:

«Имя женщины». Он не смотрел на список имен, продолжая переключку.

«Ли Дуньян».

Студент из заднего ряда класса встал и ухмыльнулся.

«Учитель, это имя вашей первой подруги?» Он снова опустил голову, чтобы прочитать следующее имя.

«Нет, это имя моей матери».

Тишина упала повсюду. Они предположили, что, должно быть, затронули личную тему вне пределов.

Он казался безразличным.

«Ван Сяору».

«Учитель, все остальные преподаватели нашего факультета имеют степень доктора. Вы? Вы выглядите очень молодым.»

«Да. Чжао Синь.»

«Учитель, у Вас есть девушка?» Класс разразился в шум. Тот, который спросил это, был их классным префектом, но проблема была ... он был парнем. Префект класса прочистил горло.

«Учитель, я был вынужден это сделать».

Несколько одноклассников позади него стали возмущаться и коллективно похоронили их головы. С улыбкой он поднял список класса и положил его на его руку.

#32

«Нет». Из всех раздался грохот смеха, и комната гудела от обсуждения. Поскольку префект класса начал все, каждый студент, который следовал за ним, также начинал преднамеренно разрабатывать стратегии, чтобы довести вопросы в более личном направлении. Они исследовали его личные путешествия и знания о Королевском колледже, и он любезно отвечал на каждый из вопросов, иногда даже расширяя их со многими интересными историями или информацией. Было очень приятно слушать его.

Он не мог слышать? Это была огромная выгода. Таким образом, пока он говорил с вами, казалось бы, он с любовью смотрел, преданно только на вас.

«Боже, есть ли в нашей школе какие-то правила, запрещающие романы между преподавателем и студенткой?»

Человек, которого только что вызвали, снова сел и тихо пробормотал. Его голос внезапно остановился, и он поднял голову, чтобы взглянуть на класс.

«Тон Янь». В самом заднем ряду класса девушка встала.

«Учитель, Вы северянин?» С того момента, как он вошел в класс, Тон Янь не могла прийти в себя. Его лицо было так знакомо, так похоже на определенного человека.

Однако этот человек должен был изучать кардиохирургию, и он не был глухим. Но если бы это был не он, почему они выглядели так похожими? Даже ямочка на правой щеке, когда он улыбался, была такой же.

В тишине он улыбнулся, пока все не нашли этот момент довольно своеобразным. Наконец он кивнул и ответил: «Да». Это был он.

Фактически, они видели друг друга только один раз, но каждый из них помнил имя другого человека.

В ту ночь за пределами отделения скорой помощи он, в своем белом халате, был особенно впечатляющим, но, к сожалению, он не был таким теплым и нежным.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/234042>